

Как Мишка-Плюх пошёл в гости и попал в безвыходное положение

Плюшевый медвежонок, известный своим друзьям под именем Мишка Плюх, для краткости — просто Плюх, однажды не спеша прогуливался по лесу, напевая про себя песенку.

Песенку эту он сам сочинил поутру, занимаясь перед зеркалом гимнастикой для толстяков.

— Тара-тара-тара-ра! — пел он, вытягиваясь изо всех сил. А потом, стараясь достать до носков, он пел так: — Тара-тара — ох, батюшки! — тара-ра!

После завтрака он всё повторял про себя эту песенку, пока не выучил её наизусть, и теперь он уже знал её всю, от начала до конца. Слова в этой песенке были примерно такие:

Тара-тара-тара-ра,
Трам-пам-пам-тири рам-пам-па!
Тара-тара-тара-ра,
Тира-ри-тири рам-пам-па!

Так вот, напевая свою песенку и думая о том, что было бы, если бы он, Мишка, был не Мишка, а кто-нибудь другой, он незаметно дошёл до откоса, в котором была большая дырка.

— Ага! — сказал Плюх. — Трам-пам-пам-тири рам-пам-па! Если я что-нибудь в чём понимаю, то дыра — это нора, а нора — это Кролик, а Кролик — это приятное общество, а приятное общество — это утешение, и слушатели для моей песенки, и всё такое прочее.

Он наклонился, сунул голову в отверстие и крикнул:

— Эй! Есть кто-нибудь дома?

Изнутри послышалась какая-то возня, а затем всё стихло.

— Я сказал: «Эй! Есть кто-нибудь дома?» — повторил Плюх ещё громче.

— *Нет!* — ответил чей-то голос. — И незачем так орать, — прибавил он, — я и в первый раз прекрасно вас расслышал!

— Простите! — сказал Плюх. — А что, совсем никого нет дома?

— *Никого!*

Мишка Плюх вытащил голову наружу и немного подумал. Он подумал: «Кто-нибудь там всё-таки есть — ведь кто-то должен был сказать

«Никого». Тут он снова сунул голову в нору и сказал:

— Слушай, Кролик, а это не ты?

— Нет! — сказал Кролик совершенно не своим голосом.

— А разве это не голос Кролика?

— По-моему, нет, — сказал Кролик. — По-моему, он совсем-совсем не похож.

— Вот как! — сказал Плюх. Он снова вытащил голову из отверстия, еще раз подумал, потом сунул голову обратно и сказал: — Будьте так добры, скажите мне, пожалуйста, куда девался Кролик?

— Он пошёл в гости к Мишке Плюху.

— Так ведь это же я! — сказал Мишка, ужасно удивлённый.

— Что значит это «я»?

— Мишка Плюх!

— А вы в этом уверены? — спросил Кролик. Он удивился ещё больше Мишки.

— Вполне, вполне уверен! — сказал Плюх.

— Ну, хорошо, тогда входи!

Мишка полез в нору. Он лез, и лез, и лез, и, наконец, очутился внутри.

— Да, ты был совершенно прав, — сказал Кролик, осмотрев его с головы до ног. — Это действительно ты. Очень рад тебя видеть!

— А ты думал — кто это?

— Ну, я просто сомневался. Сам знаешь, в лесу нельзя пускать в дом кого попало. Осторожность прежде всего! Не хочешь ли чего-нибудь пожевать?

Плюх был всегда не прочь что-нибудь пожевать, в особенности в одиннадцать утра, когда завтрак уже кончился, а обед ещё не начался. И он страшно обрадовался, увидев, что Кролик достаёт чашки и тарелки, а когда Кролик спросил: «Тебе чего намазать на хлеб — мёду или сгущённого молока?» — Плюх пришёл в такой восторг, что выпалил: «И того и другого! — А потом, чтобы не показаться жадным, добавил: — А хлеба можно не давать!» Потом он долго-долго ничего не говорил. Наконец, мурлыкая что-то очень сладким голосом, он встал из-за стола, сердечно пожал Кролику лапу и сказал, что ему пора идти.

— Уже пора? — вежливо спросил Кролик.

— Ну, — сказал Плюх, — я мог бы побыть еще немного, если бы у тебя... если бы ты ещё... — запинаясь он, не сводя глаз с буфета.

— По правде говоря, — сказал Кролик, — я сам собирался выйти.

— Ох, тогда ладно, я пошёл. Всего хорошего!

— Всего хорошего! А может, ты хотел бы ещё чего-нибудь?

— А есть ещё что-нибудь? — поспешно спросил Плюх.

Кролик снимал все крышки с кастрюль и банок и сказал:

— Увы, ничего не осталось!

— Я так и думал, — сказал Плюх, покачав головой. — Ну, до свиданья!

Мне пора.

И он полез на волю. Он тянул себя передними лапами и толкал себя задними лапами, и вскоре на воле оказался его нос и уши... а потом передние лапы... а потом плечи... а потом...

— Ай, спасите! — сказал Плюх. — Я лучше полезу назад!

— Ой, помогите! — сказал Плюх. — Нет, уж лучше вперёд!

— Ох, ни назад, ни вперёд не могу! — сказал Плюх. — Ай-ай-ай, спасите, помогите!

Тут к нему подбежал Кролик, который вышел чёрным ходом и обегал кругом.

— Ты что, застрял? — спросил он.

— Н-нет... — ответил Плюх. — Я просто отдыхаю, кое о чём размышляю и пою песенку!..

— А ну-ка, дай лапу.

Мишка Плюх протянул ему лапу, и Кролик стал тянуть и тянуть.

— Ой! — крикнул Плюх. — Мне больно!

— В общем, — сказал Кролик, — ты застрял.

— Вот что бывает, — сказал Плюх сердито, — когда выход слишком узкий.

— Вот что бывает, — сказал Кролик сурово, — когда слишком много едят! По правде говоря, — сказал Кролик, — мне всё время казалось, что кто-то из нас слишком много ест. И я твёрдо знал, что этот кто-то — не я, — закончил он. — Ну что ж, придётся сбегать за Кристофером Робин.

Кристофер Робин жил на другом краю леса, но когда он прибежал вместе с Кроликом и взглянул на переднюю половину Плюха, он сказал: «Ах ты, глупенький мой Мишка!» — таким ласковым голосом, что у всех сразу стало легче на душе.

— Я как раз думал о том, — сказал медвежонок, слегка хлюпая носом, — что Кролику уже никогда больше не придется ходить через парадную дверь... И меня это ужасно огорчило...

— Меня тоже, — сказал Кролик.

— Не придётся ходить через парадную дверь? — сказал Кристофер Робин. — Почему? Придётся!..

— Вот это хорошо, — сказал Кролик.

— Если мы не сможем тебя вытащить, придётся втолкнуть тебя в нору.

Кролик в раздумье почесал свои усики и заметил, что если Плюха втолкнут в нору, то он там и останется, и хотя он, Кролик, конечно, всегда безумно рад видеть Плюха, но всё-таки, что ни говори, одним полагается жить на деревьях, а другим под землей, а...

— Ты что, думаешь, я никогда-никогда не выйду на волю? — спросил Плюх.

— Наоборот, — сказал Кролик, — я думаю, что надо искать выход! Кристофер Робин кивнул головой.

— Выход один, — сказал он, — надо подождать, пока ты опять похудеешь.

— А сколько времени нужно, чтобы похудеть? — встревоженно спросил Плюх.

— Думаю, с неделю.

— Не могу же я тут торчать целую неделю!

— Торчать-то ты как раз можешь. Вот вытащить тебя отсюда — это задача!

— Мы будем тебе читать вслух! — бодро воскликнул Кролик. — И вот ещё что, дорогой мой: ты занял у меня чуть не полкомнаты. Разреши мне, пожалуйста, использовать твои задние лапы в качестве вешалки. А то они там торчат совершенно зря, а на них очень удобно вешать полотенца!

— Це-е-елую неде-е-лю... — грустно протянул Плюх. — Да, а как же насчёт обедов, завтраков и ужинов?

— Ни обедов, ни завтраков, ни ужинов не будет, к сожалению, — сказал Кристофер Робин. — Ведь ты должен скорее похудеть! Но читать тебе мы будем обязательно!

— Тогда читайте мне, пожалуйста, какую-нибудь удобоваримую книгу.

И вот Кристофер Робин целую неделю читал вслух именно такую книгу возле Северного Края Плюха, а Кролик вешал свое бельё на его Южный Край, и Мишка чувствовал, что он становится всё тоньше и тоньше. И когда неделя подходила к концу, Кристофер Робин сказал:

— Пора!

Он ухватился за передние лапы Плюха, а Кролик ухватился за Кристофера Робина, а все родные и знакомые Кролика ухватились изо всех сил за Кролика, и все они стали тащить изо всей мочи.

И Мишка говорил только одно слово:

— Ох!

А потом другое слово:

— Ой!

И вдруг совсем неожиданно он сказал:

— Хлоп! — точь-в-точь как пробка, когда она вылетает из бутылки.

И тут Кристофер Робин, и Кролик, и все родные и знакомые Кролика полетели вверх тормашками. А на верху этой кучи очутился Мишка Плюх — свободный!

И кивнув в знак благодарности всем своим друзьям, он с важным видом отправился гулять по лесу, напевая свою песенку.

Источник текста: журнал "Мурзилка", 1958 год